

(т.е. 74,5 тыс. пудов в год). При этом в Москве было оставлено 10,4 тыс. пудов пороха и 1600 тыс. готовых патронов. М.И.Кутузов предписал командиру Шосткинского завода генерал-майору С.А. Глухову увеличить выработку пороха [6].

Свинец добывался на Нерчинских и Алтайских горных заводах. В 1800 – 1810 гг. его было произведено 450 тыс. пудов. В Москве было оставлено 5,8 тыс. пуд. свинца [7].

Итак, победа над наполеоновской Францией была достигнута в основном своим оружием, потребности в котором в 1812 г. покрывались, главным образом, за счет имевшихся запасов. Но как только война затянулась, казенная промышленность оказалась не в состоянии обеспечить значительно возросшие потребности армии, и Россия была вынуждена прибегнуть к закупкам за границей. В Англии и Австрии было закуплено 110 тыс. ружей и 15 тыс. сабель, в Англии – 40 тыс. пудов пороха [8].

Тем не менее, к началу XIX в. можно говорить лишь об относительном экономическом отставании России. Русская военная промышленность еще мало реагировала на начало этого отставания, а уровень русской металлургии был недостижимым для Франции. Низкий технический уровень мануфактурного периода позволял России иметь военную промышленность, соответствующую ее внешнеполитическим задачам. Причина же отрицательных сторон в работе военных заводов – финансовый кризис и просчеты военного ведомства, не имевшего четкой программы военно-экономической подготовки страны.

1. Пугачев, В.В. К вопросу о военно-экономической подготовке России к Отечественной войне 1812 г. / В.В. Пугачев // Учен. зап. Пермск. гос. ун-та. – 1955. – Т. 7, Вып. 2. Сперанский, Б.Н. Военно-экономическая подготовка России к борьбе с Наполеоном / Б.Н. Сперанский. – Горький, 1968.
2. Абалихин, Б.С. 1812 год на перекрестках мнений советских историков. 1917–1987 / Б.С. Абалихин, В.А. Дунаевский. – М., 1990. – С. 226–227.
3. РГИА. – Ф. 37. – Оп. 9. – Д. 42. – Л. 2, Д. 157. – Л. 62 об.
4. Азначеев, Ю. Очерки деятельности казенных горных заводов по изготовлению предметов вооружения за 200-летнее существование Горного ведомства / Ю. Азначеев. – СПб., 1900, с. 17–18; РГИА. – Ф. 37. – Оп. 9. – Д. 156. – Л. 48, 253.
5. РГВИА. – Ф. 504. – Оп. 7. – Д. 264. – Л. 179–179, 185–188, 196–200. История Тульского оружейного завода. Т. 1. – М., 1912, с. 161.
6. Кутузов М.И. Сб. док. – Т. 4. Ч. 1. – М., 1956, – С. 397–398.
7. Ляпин, В.А. Оружие армии и военная промышленность России. 1799–1815 / В.А. Ляпин, Н.В. Щербаков. – М., 2002. – С. 12.
8. Орлов, А.А. Союз Петербурга и Лондона. Российско-британские отношения в эпоху наполеоновских войн / А.А. Орлов. – М., 2005. – С. 227–229.

О.В. Чуракова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОГО ЖЕНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА 1812 ГОДА

В «подлинной истории России», которую «открывает собой лишь 1812 год», – как отмечал А.И.Герцен, – немаловажную роль сыграло, думается, отечественное женское движение, которое впервые зародилось и институировалось в тот трудный, тяжелый для страны и общества период.

Императорский Санкт-Петербург избежал трагической участи «Москвы, спаленной пожаром», но дыхание Отечественной войны ощутили и жители российской столицы. Европейцам Северная Пальмира виделась городом далеким от военных тревог, а светские столичные дамы – изнеженными существами, не способными на практическую деятельность. Но именно эти дамы («восторженница» и «в высшей степени энтузиастка» - характеризовал одну из них современник [8, с. 144]) осенью 1812 г. объединились, чтобы «по свойству пола своего...облегчать участь бедствующих от нашествия врага» [11, с. 53].

Учредительницами общества были петербургские «патриотические дамы», как они сами себя называли: княгиня Варвара Репнина (после Аустерлица она добровольно разделила с мужем наполеоновский плен), графиня Мария Кочубей (жена друга молодости императора), Екатерина Уварова (её муж позднее прославится на посту министра просвещения), светлейшая княгиня София Волконская (сестра будущего декабриста) и другие. Столичных патриотов поддержали Москва и жительницы большинства губерний империи. Все они «уделили от своих избытков в пользу нуждающихся соотечественников». Позднее членами Общества 1812 были внучка полководца Петра Румянцева, дочери Суворова и Кутузова (по иронии судьбы правнучка фельдмаршала Кутузова выйдет замуж за правнука первой жены Наполеона Бонапарта - Жозефины и станет графиней Богарнэ!).

Поскольку организация оказалась фактически всероссийской, то для придания соответствующего статуса необходимо было, чтобы во главе встала особа царских кровей. И покровительницей "Общества 1812 года" стала императрица Елизавета Алексеевна, искренне желавшая «по возможности облегчить бедствия всех пострадавших от войны русских подданных» [13, с. 6]. Фрейлины Елизаветы Алексеевны отмечали: возглавив «Общество 1812 года», государыня точно пробудилась ото сна! Как известно, брак «Амура и Психеи» (так нарекли официальные хронисты императорскую чету), не был вполне безоблачным, августейших супругов даже называли «обремененно-обрученными». Исторические события 1812 года позволили Елизавете Алексеевне почувствовать Россию «своей» родиной, как признавалась она в письмах матери. Во время войны императрица не стала эвакуировать недвижимость, так как и простые граждане не могли это сделать; из ежегодных «туалетных денег» она оставляла себе лишь 1/4, остальное передавала на пособия раненым. И как только представилась возможность, Елизавета Алексеевна взяла патриотическое «Общество 1812 года» под свое непосредственное августейшее покровительство.

В соответствии с Уставом организации, каждая из дам – членов Общества приняла на себя попечение об определенной части города. Впервые в истории России фрейлины и статс-дамы, хозяйки салонов и светские львицы пошли в петербургские трущобы: «должность вводила членов Общества в печальные обители скорби: там видели они отцов отчаянных среди голодающего семейства, вдов и сирот, ожидающих в нищете прекращения горестной жизни [13, с. 40–41].

Прежде всего, в опеке нуждались дочери ушедших на фронт воинов, а потому первым учреждением, основанным Обществом, стало «Училище женских сирот, потерявших отцов своих». Обустроиться девочкам помогали столичные обыватели (несли для училища мебель, посуду), купцы (например, купцы Гостиных дворов пожертвовали пять пудов мыла), дворяне. В училище были приняты 50 дочерей павших штаб и обер-офицеров. Поскольку одно заведение не могли удовлетворить потребности всего Петербурга, было решено учредить так называемые «частные школы» в разных частях столицы. В 1821 г. Общество имело уже в своём ведении 6 школ; в 1832 г. – 10; в 1840 г. – 14, а в 1848 г. – 15. Перед педагогами школ ставилась задача: сделать из воспитанниц «добрых жен, попечительных матерей, хозяек, способных трудами своими и приобретенными искусствами доставлять себе и семейству средство к существованию». При этом целью было «предохранить их от праздности, источника самых губительных последствий», а забота о девочках-сиротах была вызвана еще и борьбой с проституцией, растлением малолетних. Кроме того, Общество 1812 г. помогало «бедным обою пола, удрученным дряхлою старостию»; увечным, «кои не в силах были снискивать себе пропитание и обременены при том многочисленными семействами», вдовам и сиротам. В первые три года помощь получили около 1200 неимущих семейств [10; 13, с. 55].

В послевоенные годы деятельность патриотических дам-филантропок несколько ослабла, их становилось меньше. В год основания их вступило в Общество 74, в 1813 – 48, в 1814 – 27, в 1815 – 12, в 1816 – 9, в 1817 – 6, в 1820 – 2, в 1823 – одна. Однако активность организации не снижалась во многом благодаря «трудам и заботам» самой императрицы. «Дотоле забытая всеми, Елизавета явилась ангелом-хранителем всех страждущих», – писала поэтесса А.Бунина. В 1816 г. Елизаветой Алексеевной был взят под опеку Общества основанный десятью годами ранее «Дом трудолюбия». Сюда принимали девиц от 10 до 15 лет (сирот штаб- и обер-офицеров), выпускали по достижении 24 лет; уставом было введено преподавание Закона Божия, чтения, письма, арифметики и рисования. Государыня купила в 1816 г. для Дома трудолюбия каменный двухэтажный особняк на Васильевском острове, снабжала книгами из своей библиотеки[4, с. 189–190]. Заботилась она и о Патриотическом институте. В 1822–1824 гг. При Елизавете Павловне было достроено его здание, обеспечена материальная база. После смерти императриц Елизаветы Алексеевны и Марии Федоровны и Патриотический институт, и Дом трудолюбия были переведены в Ведомство учреждений императрицы Марии, так как общественной организации трудно было содержать воспитанниц, учебный персонал, огромные здания. Частные школы (их стали называть Патриотическими) остались в ведении общества 1812 г., но с этого времени главным направлением деятельности организации стала забота о развитии женского профессионального образования.

В середине XIX века «патриотические школы» оказались в бедственном материальном состоянии. В период образования общества «патриотками» владел искренний порыв, затем главным мотивом стал престиж, – находиться в одной организации с самой императрицей желали многие «дамы света». Но с течением времени поток жертвований иссякал; власти, опасаясь «сомнительных» западных поветрий, запретили благотворительные маскарады, срывались концерты, доход от которых передавался школам (дирекция театров не слишком охотно предоставляла помещения). Девушки в ряде школ вместо учебы занимались рукоделием, чтобы прокормить себя и своих воспитателей. Примечательно распоряжение Совета общества, сделанное в 1835 году: «не допускать в одежде воспитанниц роскоши, не заводить платьев из камлота, а одевать в ситец и холстинку[13, с. 60]».

Трудно представить, что стало бы с учебными заведениями общества, если бы патронирование женского образования не было бы поручено принцу Петру Ольденбургскому. Петр Георгиевич было сыном Екатерины Павловны – сестры императоров Александра I и Николая I, родился он за несколько дней до Бородинского сражения. К 22 годам принц уже командовал лейб-гвардии Преображенским полком, за отличие по службе был произведен в генерал-майоры, затем – в генерал-лейтенанты. Любимого племянника императора Николая I ждала блистательная военная карьера. Но молодой генерал подал в отставку после того, как вынужден был командовать экзекуцией – наказанием шпицрутенами женщины. «Ни у какого народа, даже самого жестокосердного, не существовало такого», – гневно писал он министру внутренних дел[1, с. 166]. Порфиноносный дядя нашел применение просвещенному племяннику: дал ему в ведение юридическое и женское образование.

Гуманист, европейски образованный человек, принц Ольденбургский составил подробное «Наставление для образования воспитанниц женских учебных заведений» мечтал, чтобы ученицы «правильно говорили и писали по-русски», изучали математику[7, с. 153–256]. Но первые же инспекционные выезды в школы Патриотического общества показали ему и членам комиссии, что многие благие порывы выглядят несколько нелепо, поскольку девушек отнюдь не готовили к самостоятельной практической жизни. Петр Георгиевич внес предложения: увеличить число учебных часов; заменить в школах преподавателей на преподаватель-

ниц; увеличить помещения классов, одеть и обуть девиц «тепло по времени года». Некоторые меры были действительно приняты. Но тут возник новый спор: а надо ли вообще нагружать девочек учебой? Во-первых, они «готовятся быть преимущественно горничными, помощницами нянь и женами простого звания людей», следовательно, математика с географией не к чему. Во-вторых, в моде была теория доктора Торбурна, о том, что образование женщинам вредно чисто физиологически: у них бывают «критические дни», и, значит, «девяносто девять девиц из ста не могут заниматься в течение около четверти месяца, а, следовательно, учебного года, не рискуя ослабить умственные или физические способности» [12, с.11].

И все же, в годы великих реформ, коснувшихся и «школ 1812 года», произошли изменения в женском образовании. Так, в высших классах некоторых школ стали готовить учительниц, помощниц надзирательниц, нянек в детские сады и больницы, профессионально обучать счетоводству, бухгалтерии. В столице был открыт класс обучения машинописи, а в пригороде «ввиду близости фарфорового завода» стали преподавать рисование по фарфору [6, с. 11, 17, 25].

В последующие годы Патриотическое общество развивалось достаточно стабильно, за столетие вырос статус благотворительных учреждений. К началу XX века на попечение общества было 21 заведение, в которых опекалось более 2 100 детей и около 200 взрослых [5; 3, с. 38–56]. Императорское Женское Патриотическое общество просуществовало до свержения монархии. Весной 1917 г. учреждения Общества вошли в систему образованного Временным правительством Министерства общественного призрения. В 1918 г все банковские счета, недвижимость, имущество Общества были национализированы правительством большевиков.

Таким образом, основанное в 1812 г. добровольное женское общество и его «филантропические программы» эффективно действовали более века. Императорское патриотическое общество фактически стало первой массовой женской организацией в России. По примеру активности россиянок подобные женские благотворительные организации стали повсеместно возникать в других странах Европы. Женщин, стоявших у истоков этого благородного движения, знаменитая современница французская писательница Жермена де Сталь, выразительно охарактеризовала: они «исполнены той патриотической гордости, которая составляет моральную мощь государства»[2, с. 156].

1. Анненкова, Э.А. Принцы Ольденбургские в Петербурге / Э.А. Анненкова, Ю.П. Голиков. – СПб., 2004.
2. Война 1812 года и русская литература. Исследования и материалы. – Тверь. 1993.
3. Жукова, Ю. Первая женская организация России (Женское Патриотическое Общество в Петербурге 1812–1826 гг.) / Ю. Жукова // Все люди сестры: бюллетень ПЦГИ. – СПб., 1996. – № 5.
4. Исмаил-Заде, Д.И. Императрица Елизавета Алексеевна. Единственный роман императрицы / Д.И. Исмаил-Заде. – М., 2001.
5. Краткий исторический очерк действий СПб. Женского П. общества. – СПб., 1848; Пятидесятилетие СПб. Женского П. общества, 12 ноября 1862 г. – СПб., 1862; Селезнев, И. Хроника ведомства Учреждений императрицы Марии / И. Селезнев. – СПб., 1878.
6. Краткий исторический очерк об образовании Патриотического института. – СПб., 1877.
7. Наставление для образования воспитанниц женских уч. заведений, 1852 г. // Устав женских уч. завед. Ведомства учр. имп. Марии. 1855. – СПб., 1884.
8. Павлюченко, Э.А. В добровольном изгнании. О женах и сестрах декабристов / Э.А. Павлюченко. – М., 1984.
9. Пятидесятилетие Санкт-Петербургского женского патриотического общества. – СПб., 1862. – С. 12.
10. Рогушина, Л.Г. Попечение о девочках-сиротах в царствование Александра I / Л.Г. Рогушина // История Петербурга. – 2009. – № 3 (49).
11. Сын Отечества. Кн.8. – 1812.
12. Торбурн, Д. Женское образование с физиологической точки зрения. Лекция доктора медицины и профессора акушерки / Д. Торбурн. – СПб, 1884.
13. Шумигорский, Е.С. Императорское Женское патриотическое общество (1812–1912): ист. очерк / Е.С. Шумигорский. – СПб., 1912.